

Вильгельм Гауф

Рассказ Альмансора

Александрийский шейх и его невольники

Вильгельм Гауф
Рассказ Альмансора

«Public Domain»

1826

Гауф В.

Рассказ Альмансора / В. Гауф — «Public Domain»,
1826 — (Александрийский шейх и его невольники)

«Господин! Люди, говорившие до меня, рассказывали разные чудесные повести, которые они слышали в чужих краях. Я со стыдом должен сознаться, что не знаю ни одного рассказа, достойного вашего внимания. Но если вам не будет скучно, я расскажу вам удивительные приключения одного моего друга...»

Вильгельм Гауф

Рассказ Альмансора

* * *

Господин! Люди, говорившие до меня, рассказывали разные чудесные повести, которые они слышали в чужих краях. Я со стыдом должен сознаться, что не знаю ни одного рассказа, достойного вашего внимания. Но если вам не будет скучно, я расскажу вам удивительные приключения одного моего друга.

На том алжирском капере, с которого меня освободила ваша милостивая рука, был молодой человек моих лет, рожденный, казалось мне, не для одежды раба, которую он носил. Остальные несчастные на корабле были или грубыми людьми, с которыми я не мог жить, или людьми, языка которых я не понимал. Поэтому в то время, когда у нас был свободный часок, я охотно сходил с этим молодым человеком. Он называл себя Альмансором и по своему произношению был египтянином. Мы очень приятно беседовали друг с другом, и однажды нам даже вздумалось рассказать свои приключения, причем история моего друга была во всяком случае гораздо замечательнее моей.

Отец Альмансора был знатным человеком в одном египетском городе, имени его он мне не назвал. Альмансор провел дни своего детства радостно, весело и окруженный всем земным блеском и удобствами. Но при этом, однако, его не воспитывали изнеженным, и его ум стал рано развиваться, потому что его отец был мудрым человеком, дававшим ему наставления в добродетели. Кроме того, учителем у него был знаменитый ученый, преподававший ему все, что должен знать молодой человек. Альмансору было около десяти лет, когда из-за моря в страну пришли франки и стали вести войну с его народом.

Но, должно быть, отец мальчика был не очень расположен к франкам, потому что однажды, когда он собирался идти на утреннюю молитву, они пришли и потребовали сперва его жену, как заложницу его верности франкскому народу, а когда он не захотел отдать ее, они насильно утащили в лагерь его сына.

Когда молодой раб стал рассказывать так, шейх закрыл лицо, а в зале поднялся ропот негодования.

— Как, — воскликнули друзья шейха, — как может этот молодой человек поступать так глупо и растревлять такими рассказами раны Али Бану, вместо того чтобы облегчить их! Как может он возобновлять его скорбь, вместо того чтобы рассеять ее!

Сам надсмотрщик рабов рассердился на бессовестного юношу и велел ему замолчать. А молодой раб был очень изумлен всем этим и спросил шейха — разве в его рассказе есть что-нибудь такое, что возбуждало бы его неудовольствие?

При этих словах шейх поднялся и сказал:

— Успокойтесь же, друзья! Как может этот юноша знать что-нибудь о моей печальной судьбе, когда он под этой кровлей едва только три дня! Разве при тех ужасах, которые совершали эти франки, не может быть участи, подобной моей, разве не может, пожалуй, даже тот Альмансор... но рассказывай все-таки дальше, мой молодой друг!

Молодой раб поклонился и продолжал:

Итак, молодого Альмансора увели во франкский лагерь. Там ему жилось вообще хорошо, потому что один из полководцев призывал его в свою палатку и забавлялся ответами мальчика, которые ему должен был переводить драгоман. Полководец заботился о нем, чтобы он не

нуждался в пище и одежде, но все-таки тоска по отцу и матери делала мальчика в высшей степени несчастным. Он в продолжение многих дней плакал, но его слезы не трогали этих людей. Вскоре лагерь был снят, и Альмансор думал, что теперь он сможет опять вернуться, но было не так. Войско ходило туда и сюда, вело войну с мамелюками, и они все время таскали за собой молодого Альмансора. Когда он потом стал умолять начальников и полководцев позволить ему все-таки опять вернуться домой, они отказали в этом и говорили, что он должен быть залогом верности своего отца. Так он в продолжение многих дней был в походе.

Но вдруг в войске началось движение, которое не укрылось от мальчика. Стали говорить об укладывании вещей, об отступлении, о посадке на корабли, и Альмансор был вне себя от радости, потому что теперь, когда франки возвращались в свою страну, теперь ведь его должны были освободить. Они потянулись с лошадьми и повозками назад к морскому берегу и наконец были так далеко, что стали видны стоящие на якоре суда. Солдаты стали садиться на корабли, но наступила ночь, пока села только небольшая часть. Как охотно Альмансор ни бодрствовал бы, так как каждый час думал, что будет отпущен на свободу, но наконец все-таки впал в глубокий сон. Ему показалось, что франки примешали ему чего-нибудь в воду, чтобы усыпить его, потому что когда он проснулся, в маленькую комнату, в которой он не был, когда засыпал, светило солнце. Он вскочил с постели, но, ступив на пол, упал, так как пол качался туда и сюда и все, казалось, двигалось и танцевало вокруг него. Он опять вскочил и стал держаться за стены, чтобы выйти из комнаты, в которой он находился.

Вокруг него был странный шум и шипение. Он не знал, видит ли он сон или не спит, потому что никогда ничего подобного не слышал и не видал. Наконец он достиг маленькой лестницы и с трудом поднялся наверх. Какой ужас объял его! Вокруг ничего не было, кроме неба и моря! Он находился на корабле. Тогда он жалобно заплакал. Он хотел вернуться назад, хотел броситься в море и доплыть до своей родины, но франки удержали его, а один из начальников позвал его к себе, обещал ему, что скоро он попадет опять на родину, если будет послушен, и доказывал, что уже невозможно везти его от берега домой, а там ему пришлось бы жалким образом погибнуть, если бы его отпустили.

Но франки не сдержали своего слова, потому что в продолжение многих дней корабль шел дальше. Когда наконец он пристал к берегу, они были не на берегу Египта, а во Франкистане. Во время длинного пути и уже в лагере Альмансор научился понимать кое-что из языка франков и говорить, что ему очень пригodiлось в этой стране, где никто не знал его языка. В продолжение многих дней его везли по стране во внутреннюю часть, и везде стекался народ, чтобы посмотреть его, так как его спутники заявляли, что это сын египетского царя, который посылает его во Франкистан для образования.

Но эти солдаты говорили так только для того, чтобы уверить народ, что они победили Египет и находятся с этой страной в глубоком мире. После нескольких дней путешествия сухим путем они прибыли в большой город, цель своего путешествия. Там Альмансора отдали одному врачу, который принял его в свой дом и стал обучать всем нравам и обычаям Франкистана.

Прежде всего Альмансор должен был надеть франкское платье, очень узкое и тесное и далеко не такое красивое, как его египетское. Потом он уже не мог кланяться, скрестив руки, а если кому-нибудь хотел выразить свое почтение, то одной рукой должен был срывать с головы огромную шапку из черного войлока, которую носили все мужчины и которую надели и ему, а другой рукой должен был делать движение в сторону и шаркать правой ногой. Он уже не мог также сидеть с поджатыми ногами по принятому обычаю на Востоке, а должен был садиться на высокие стулья и опускать ноги на пол. Еда доставляла ему тоже значительные затруднения, потому что все, что он хотел поднести ко рту, он должен был воткнуть прежде на железную вилку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.